
Г. А. АГРАНАТ

ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА АМЕРИКИ

Капиталистическая колонизация коренным образом изменила жизнь северных народов, находившихся до прихода европейцев в условиях первобытнообщинного строя. В ходе колонизации быстро развивавшиеся товарно-денежные отношения разлагали традиционные устои общества. Натуральное хозяйство этих народов было подорвано. Веками сложившийся комплекс отраслей хозяйства, обеспечивавший аборигенам все необходимое для жизни, был разрушен. Вследствие установившегося неэквивалентного обмена денежные доходы аборигенов оказались недостаточными для закупки привозных товаров в нужном количестве. Вместе с тем, в результате нерационального, зачастую хищнического ведения промысла значительно сократились ресурсы животного мира. В этих условиях аборигены Севера были вынуждены искать работу по найму; но получить ее на слабо освоенном Севере было трудно, а заработки местного жителя, используемого преимущественно на неквалифицированных работах, крайне малы. Наряду с резким ухудшением экономического положения капиталистическая колонизация принесла народам Севера много других отрицательных явлений: массовое голодание, широчайшее распространение не известных ранее болезней, особенно туберкулеза, разрушение традиционной культуры.

В последние годы за рубежом усилился интерес к проблемам народов Севера. Это вызвано прежде всего стремительным ростом экономического и военно-стратегического значения северных районов и нуждами развернувшегося здесь строительства. Для капиталистических монополий и военных ведомств северные народы являются дешевой и наиболее приспособленной к местным условиям рабочей силой. Следует учесть, что коренное население составляет очень заметную долю всего населения Американского Севера.

Внимание правящих кругов к северным народам объясняется также политикой укрепления суверенитета Канады и Дании над их северными владениями. Немалую роль сыграли и выступления прогрессивной мировой общественности в защиту северных народов, а также протесты и требования самих этих народов. Шумная кампания «помощи» северным народам служит для буржуазии США, Канады и Дании своего рода рекламой, цель которой — показать прогрессивную миссию капитализма по отношению к малым народам; эта реклама, ввиду малочисленности северных народов, обходится недорого, составляя ничтожную долю государственного бюджета. Но положение коренного населения Американского Севера остается крайне тяжелым, особенно на Аляске и в Северной Канаде.

* * *

Коренное население Американского Севера состоит из трех основных групп — эскимосов, индейцев и алеутов. Эскимосы обитают в прибрежных районах Аляски, вдоль Северного Ледовитого океана и Берин-

гова моря вплоть до северного побережья залива Аляска и острова Кадьяк; на Канадском Севере¹ они занимают прибрежные материковые районы, но в ряде мест живут далеко в глубине континента. Эскимосы заселяют также южные острова Канадского арктического архипелага, вплоть до острова Корнуоллис и южной части острова Элмира. Эскимосы Гренландии расселены по западному побережью острова до 80° с. ш. и в небольшом числе — на его юго-восточном берегу.

Индейцы занимают внутренние районы и юго-восток Аляски, а также лесные и лесо-тундровые области Канадского Севера. Они представлены племенами атапасков (внутренняя Аляска и районы Канадского Севера к западу от Гудзонова залива), тлинкитов, хайда (юго-восток Аляски), алгонкинов (полуостров Лабрадор).

Алеуты живут на Алеутских островах и в западной части полуострова Аляска.

Общая численность коренного населения Американского Севера составляет, по опубликованным данным последних переписей, более 75 тыс. человек. Оно расселено на огромной территории площадью около 6,7 млн. км². На этой же территории проживает более 122 тыс. человек пришлого населения².

По отдельным районам и этническим группам население распределяется следующим образом:

	Площадь, млн. км ²	Коренное население, тыс. чел.				Пришлое население, тыс. чел.
		эскимосы	индейцы	алеуты	итого	
Аляска, 1950	1,5	15,9	14,1	3,9	33,9	94,7
Канадский Север, 1951	4,8	9,0	7,0	—	16,0	21,5
Гренландия, 1955	0,4*	25,2	—	—	25,2	6,1
Всего:	6,7	50,1	21,1	3,9	75,1	122,3

* Площадь, свободная от льда.

Колонизация привела к значительному сокращению численности коренного населения. По оценкам ряда иностранных ученых, до прихода европейцев на Аляске проживало 60—70 тыс. эскимосов, индейцев и алеутов, т. е. в два раза больше, чем сейчас³. Считают, что в Канаде в доколумбово время насчитывалось 20—25 тыс. эскимосов, что примерно в два раза больше их современной численности⁴. Население Гренландии до появления колонизаторов, по свидетельству одного из первых датских миссионеров Эгедэ, составляло 30 тыс. человек⁵.

Официальная статистика за последние десятилетия показывает незначительный прирост коренного населения в целом, хотя численность отдельных групп населения, например, алеутов, сократилась (с 5,6 тыс. в 1910 г. до 3,9 тыс. человек в 1950 г.). Но данные переписей нельзя считать вполне надежными, ибо в прошлом кочевое коренное население учитывалось с меньшей полнотой, чем сейчас. На это указывал, напри-

¹ В Канадский Север включают Юкон, Северо-Западные Территории и округа Новый Квебек (провинция Квебек) и Лабрадор (провинция Ньюфаундленд).

² «U. S. Census of population, 1950, part 51—54, territories and possessions», Washington, 1953; «Census of Canada, 1951», т. 1, Ottawa, 1953; «Statistik Årbok, 1957», København, 1958.

³ См.: «Народы Америки», I, под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева, М., 1959, стр. 102. (Серия «Народы мира. Этнографические очерки», под общей редакцией чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова); I. Vart, Alaska, Stuttgart, 1950, стр. 250.

⁴ G. W. Rowley, The Eskimos, «Arctic Circular», 1958, № 2.

⁵ См. Ф. Хансен, На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов. В кн.: Ф. Хансен, Соч., т. I, Л., 1937, стр. 230.

мер; канадский исследователь Робинсон⁶. В число «туземцев» включается также значительное число людей смешанной крови. На Аляске принцип определения национальности этих людей менялся в течение последнего времени, и в число эскимосов, индейцев и алеутов включались лица, лишь далекие предки которых были «туземцами».

Следует отметить, что на Севере сокращение коренного населения всегда было не так заметно, как в других районах США и на юге Канады. Колонизаторам, представленным здесь до недавнего времени главным образом торговцами и скупщиками мехов, эскимосы и индейцы были нужны как охотники и поставщики пушнины. Сгонять их с земли и уничтожить физически с точки зрения торговцев было нецелесообразно. Финский исследователь Лабрадора Таннер пишет: «...можно сказать, что индейский охотник стал для торговца своего рода умной охотничьей собакой, которую он держит живой, чтобы она доставляла ему меха»⁷.

* * *

Для современной экономики коренного населения Американского Севера характерно сочетание натуральных и товарно-денежных доходов от собственного хозяйства и от работы по найму. Соотношение этих источников существования различно в зависимости от группы населения и района. Общая тенденция последнего времени — увеличение значения товарно-денежных элементов в хозяйстве и особенно рост удельного веса сторонних заработков, с одной стороны, и сокращение доли натуральных доходов — с другой.

У различных групп коренного населения в разных районах сложился свой комплекс занятий. У эскимосов Аляски и Канадского Севера ведущие отрасли хозяйства — пушной промысел, рыболовство, охота на дикого оленя, морской зверобойный промысел. Основными занятиями гренландских эскимосов служат рыболовство и морской зверобойный промысел. В хозяйстве индейцев внутренних районов Аляски и Канадского Севера преобладают пушной промысел, рыболовство и охота на дикого оленя; у индейцев юго-восточной Аляски — рыболовство, охота на морского и пушного зверя. Морское рыболовство и зверобойный промысел — главные отрасли хозяйства алеутов. Наряду с этими ведущими отраслями хозяйства распространен также ряд побочных: оленеводство у эскимосов, овцеводство у гренландских эскимосов, огородничество у эскимосов и индейцев, костерезный промысел у эскимосов, плетение корзин у алеутов и др.

Исторически сформировавшийся комплекс занятий коренного населения представлял наиболее целесообразную форму хозяйствования на том уровне развития производства, который существовал до прихода колонизаторов. Этот комплекс сложился в результате многовекового активного приспособления к условиям Севера, в ходе которого для каждого района определилось наиболее целесообразное сочетание тех или иных промыслов, обеспечивавшее максимально возможное для данных условий использование природных ресурсов и удовлетворение нужд населения. Все это было насильственно нарушено вторжением колонизаторов, не создавших для местного населения новых, достаточных удовлетворительных источников существования.

Пушной промысел является основой товарно-денежного хозяйства значительной части коренного населения Американского Севера — эскимосов Аляски и Канадского Севера и индейцев внутренних районов этих областей. В послевоенные годы состояние пушного промысла на

⁶ J. L. Robinson and oth., An in rodution to the Canadian Arctic, Ottawa, 1951, стр. 76.

⁷ V. Tanner, Outlines of the Geogaphy, Life and Customs of Newfoundland — Labrador, «Acta Geographica», 8, Helsinki, 1944, стр. 648.

Американском Севере резко ухудшилось. Это связано прежде всего с ухудшением конъюнктуры на мировом пушном рынке из-за конкуренции дешевых искусственных мехов и колебания спроса на тот или иной вид пушнины вследствие капризов моды. Упал спрос на длинноволосую пушнину, особенно на песца, что привело к падению цены на шкурки этого зверя в три-четыре раза. Доходы от пушного промысла сокращаются. В Северной Канаде в сезон 1942/43 г. было заготовлено пушнины на 3,5 млн. долл. (12% стоимости всех заготовок пушнины в Канаде), а в сезон 1956/57 г. — 0,8 млн. долл. (менее 3%). Особенно ухудшилось состояние пушного промысла в тундровых районах, где песец фактически единственный объект промысла. Падение спроса на песца — главная причина резкого сокращения доходов эскимосов — охотников тундры.

До войны охотник-эскимос в Канаде зарабатывал за сезон до 1000 долл., а в отдельных случаях — несколько тысяч долларов, сейчас его заработки в лучшие годы обычно не превышают 300—400 долл. В таком же упадке пушной промысел у индейцев. В районе Форт-Смита (Северная Канада) 15—20 лет назад индеец-охотник продавал в сезон до 5 тыс. шкурок разного зверя, теперь он продает не более 200—300 шкурок. Нередко за сезон охотник сбывает лишь 15—20 куниц.

До недавнего времени очень видное место в хозяйстве канадских и аляскинских эскимосов и индейцев — атапасков и алгонкинов — занимала охота на дикого оленя (карибу). Сейчас этот вид охоты переживает серьезный кризис из-за резкого сокращения поголовья зверя, вызванного главным образом хищнической охотой. В Канаде, по наиболее скромным оценкам, в начале XX в. насчитывалось от 1 до 2,5 млн. диких оленей. В 1949 г., по данным аэрофотосъемочного обследования, на территории между р. Макензи и Гудзоновым заливом (основной район обитания карибу) паслось 670 тыс. животных. К 1955 г. их поголовье сократилось до 277 тыс., а к 1959 г. — до 200 тыс.⁸

На Аляске все поголовье карибу оценивается в 160 тыс. голов, тогда как в 1920-х годах только в юго-западной части Аляски имелось более 500 тыс. карибу, а по всей Аляске — по-видимому, 1—1,5 млн. В Гренландии в прошлом столетии насчитывались десятки тысяч карибу, теперь сохранилось не более 10 тыс., причем на восточном побережье острова олень совсем исчез.

В недавнем прошлом каждая семья эскимоса центральной части Северной Канады добывала многие десятки, а иногда и сотни диких оленей, что обеспечивало потребности в пище, шкурах для одежды, обуви и хижин. Теперь эта семья добывает несколько десятков, а зачастую не более одного десятка оленей. В отдельных районах, в прошлом славившихся обильной охотой, ныне добывается не более одного-двух оленей на семью.

Упадок охоты на дикого оленя — одна из самых главных причин тяжелого положения эскимосов и индейцев во многих районах Американского Севера. Из некоторых мест, где особенно остро ощущается нехватка диких оленей, например, из центральных районов Аляски, с полуострова Лабрадор и Баффиновой Земли, из районов к западу от Гудзонова залива, часть аборигенов вынуждена была эмигрировать.

Охоту на дикого оленя могло бы компенсировать оленеводство, но оно очень слабо развито в Америке. Район давнего развития оленеводства — Аляска. После «бума» в тридцатых годах, когда на Аляске насчитывалось, по разным оценкам, от 1 до 1,5 млн. домашних оленей, находившихся преимущественно во владении американских фирм, поголовье оленей вследствие конкуренции скотоводческих и мясопромыш-

⁸ J. S. Tener, The present status of the barren-ground caribou, «Canadian Geographical Journal», март 1960.

ленных монополий США и других причин⁹ начало быстро сокращаться. В 1956 г. поголовье оленей на Аляске составило 31 тыс., в том числе у эскимосов — лишь 15—16 тыс.

Слабо растет стадо домашних оленей в Северной Канаде. В 1957 г. оно насчитывало 6 тыс. оленей, из которых только 1—1,5 тыс. голов принадлежало эскимосам. В Гренландии в конце 1957 г. имелось лишь 1,3 тыс. домашних оленей.

Рыболовство у значительной части коренного населения Американского Севера носит преимущественно потребительский характер. Лишь у эскимосов Гренландии и, в меньшей мере, у индейцев юго-восточной Аляски оно имеет товарное значение.

В Гренландии рыболовство получило развитие за последние 20—25 лет, когда в результате потепления окружающих вод к острову стало подходить много рыбы (трески) и вместе с тем сократилось поголовье морского зверя. Рыболовство заняло первое место в хозяйстве эскимосов, оттеснив на второй план морской зверобойный промысел. Развитие рыболовства у гренландских эскимосов тормозится недостатком судов и орудий для промысла в открытом море. Поэтому эскимосские рыбаки не могут успешно бороться с растущей конкуренцией со стороны крупных датских и других рыбопромышленных фирм, ведущих промысел в гренландских водах. К тому же появились признаки начала похолодания, что может привести к уходу трески.

Сокращение поголовья лососей и кризис рыбной промышленности Аляски пагубно отразились на рыбном промысле местного коренного населения. Это уменьшило денежные доходы многих индейцев, ухудшило питание большей части коренного населения, а также снабжение кормом собак.

Морской зверобойный промысел в прошлом был одним из самых важных источников существования многих аборигенов Американского Севера. Ныне эта отрасль хозяйства потеряла свое значение, что связано прежде всего с резким уменьшением поголовья морского зверя.

Запасы морского зверя повсеместно сократились из-за многолетней хищнической охоты. Тюленей и моржей истребляло не только коренное население, стремившееся увеличить добычу (ибо продукция зверобойного промысла — жир и особенно кость — приобрела товарное значение), но еще в большей мере — пришлые грабители-охотники. Истреблению зверя способствовало введение огнестрельного оружия и других эффективных орудий промысла¹⁰.

В Гренландии уменьшение поголовья зверя объясняется также потеплением омывающих остров морей. Как уже указывалось, морской зверобойный промысел как основа экономики коренного населения заменен здесь рыболовством. Ныне в Гренландии промысел ведется преимущественно на тюленей, встречающихся еще в значительном количестве. Эскимосы добывают в год несколько десятков тысяч тюленей. С конца прошлого столетия добыча тюленей неуклонно сокращается. На западном берегу, например, добыча морского зверя в расчете на одного жителя упала с 9,1 головы в 1908—1909 гг. до 1,9 в 1946—1947 гг. Моржей сохранилось у берегов Гренландии всего 7—10 тыс., а забивается в год до 2 тыс., что много больше ежегодного прироста.

⁹ Г. А. Агранат, Зарубежный Север, М., 1957, стр. 86—88, см. также: J. Sonnenfeld, An arctic reindeer industry: growth and decline, «Geographical Review», январь 1959.

¹⁰ При отсутствии у эскимосов моторных лодок замена гарпуна ружьем в охоте на морского зверя приводит к потерям зверя: раненое животное тонет, прежде чем до него успевают добраться охотники. (См. например, J. Sonnenfeld, Changes in an Eskimo hunting technology, an introduction to implement geography, «Annals of the Association of the American Geographers», т. 50, № 2, 1960).

Не менее заметен упадок морского зверобойного промысла на Аляске. Особенно сильно сократилась добыча моржа — наиболее ценного объекта промысла.

Прочие, подсобные, отрасли хозяйства играют незначительную роль в жизни коренного населения. Немногие индейцы Аляски и Северной Канады, а также гренландские эскимосы выращивают овощи, держат крупный рогатый скот и птицу. Небольшая группа эскимосов Гренландии занимается овцеводством.

В ряде мест некоторое значение имеют сбор гагачьего пуха, охота на водоплавающую птицу. Охота на мускусного быка и белого медведя в прошлом занимала видное место в хозяйстве, но сейчас пришла в упадок из-за истребления зверя.

Широко распространено среди эскимосов изготовление для продажи резных изделий из кости морского зверя. Это занятие очень трудоемко, требует большого мастерства, но дает оно крайне мало — на Аляске, например, не более 50—60 долл. в год на семью. Такие же небольшие доходы приносят плетение корзин, изготовление продаваемых туристам в качестве сувениров миниатюрных тотемов (резных деревянных столбов — родовых и племенных знаков) и другие подобные промыслы, распространенные у северных народов.

Распад ранее существовавшего комплекса отраслей хозяйства вынуждает коренное население все в большем числе уходить на сторонние заработки. Многие аборигены окончательно порывают связь со своим хозяйством и переходят на постоянную работу в военные, промышленные или транспортные центры. Показательны в этом отношении эскимосы, живущие вблизи таких крупных центров, как Ном и Фэрбенкс. Они почти исключительно заняты работой по найму. Тысяча эскимосов Нома имела в пятидесятых годах только 12—14 собачьих упряжек, 6 каяков (кожаные байдарки) и 8 умиаков (кожаные лодки). Стремление уйти в «город» на поиски лучших условий жизни особенно характерно для молодежи.

Чаще всего, однако, эскимос или индеец нанимается на временную, сезонную работу, с тем чтобы потом вернуться к своим исконным занятиям. Уходят «на сторону» чаще всего летом, когда разворачиваются строительные, промышленные и экспедиционные работы и когда аборигены не заняты пушным промыслом. Молодые люди в поисках работы зачастую скитаются по Северу в течение нескольких лет. Эскимос Аттунгорук с мыса Хоп (Аляска) рассказал в своей автобиографии, опубликованной в канадском журнале¹¹, что с 18-летнего возраста он в течение пяти лет переменял не менее восьми мест работы, побывав за это время на мысе Барроу, мысе Лисберн, в Номе, Фэрбенксе, Анкоридже и др. Журнал указывает, что биография Аттунгорука типична для аляскинских эскимосов.

Степень вовлечения коренного населения в работу по найму различна для разных мест, она зависит от уровня промышленного освоения территории и состояния хозяйства аборигенов. На Аляске, в частности, работает по найму значительно больше аборигенов, чем в глубинных районах Канадского Севера. В целом зависимость коренного населения от работы по найму весьма велика. В Гренландии сейчас 70—75% коренного населения в той или иной мере связано с работой по найму, тогда как еще в 1945 г. 60% эскимосов обходилось без заработков на стороне. На Аляске более 60% коренного населения работает по найму. Даже среди эскимосов и индейцев Канадского Севера, сравнительно слабо вовлеченных в работу по найму, в 1957 г.

¹¹ «Autobiography of an Alaskan Eskimo», Ed. by J. W. Van Stone, «Arctic», т. 10, № 4, 1957.

10% населения было связано преимущественно со сторонними заработками. По данным на 1959 г., из 3000 взрослых мужчин-эскимосов 600 человек было занято работой по найму¹².

В последние годы, в связи с расширением на Севере крупного военного и гражданского строительства, все большее число аборигенов уходит на заработки. Коренные жители заняты на горнопромышленных, рыбопромышленных и транспортных предприятиях, на военных стройках, в торговых учреждениях, в геологоразведочных и других экспедициях. Они используются преимущественно на неквалифицированной работе — в качестве проводников, матросов, грузчиков. Небольшое число аборигенов работает мотористами, механиками, торговыми агентами.

Оплата труда аборигенов, как правило, значительно ниже, чем «белых» рабочих, — на Аляске, например, в 2—2,5 раза. Эскимосы и индейцы Аляски и Канадского Севера, как и прочие постоянные жители этих районов, не пользуются никакими льготами, не получают надбавок к основной зарплате, которые имеют рабочие и служащие, приезжающие из южных районов по договорам с частными фирмами и государственными учреждениями. На жилищное и культурно-бытовое устройство «туземных» рабочих затрачивается значительно меньше средств, чем на устройство пришлых «белых» рабочих. Владельцы никелевого рудника Рэнкин сообщили, что замена «белых» рабочих эскимосами привела к снижению издержек производства¹³. Это, впрочем, не мешает многим «белым» относиться к малым народам Севера с «презрением и недружелюбием»¹⁴. В Номе (Аляска) в начале 1950-х годов эскимос, полностью зависящий от работы по найму, имел в год в среднем всего 700 долл., что соответствует примерно месячному заработку «белого» рабочего высшей квалификации на той же Аляске. Упомянутый выше эскимос Аттунгорук в конце своих пятилетних скитаний в поисках работы жил исключительно на пособие по безработице. Надежды Аттунгорука не оправдались: ему не удалось завести собственное жилье и хозяйство; женившись, он поселился в родительском доме.

Ввиду отсутствия достаточно надежных источников существования и создавшегося в связи с этим крайне тяжелого экономического положения коренного населения Севера общественное мнение вынудило правительства США, Канады и Дании оказывать помощь некоторой части этого населения. Но индивидуальный размер пенсий и пособий крайне невелик и не обеспечивает даже полуголодного существования. Так, в Северной Канаде детям эскимосов выдается всего от 5 до 8 долл. в месяц; ежегодные пенсии престарелым и больным редко превышают 20—30 долл.

В целом подавляющее большинство коренного населения постоянно находится на грани голода и нищеты. Так, на севере Канады денежный доход в отдельные годы падает до 50 долл.¹⁵ Самый удачливый траппер-индеец получает до 1000 долл. в год, в среднем доходы гораздо ниже¹⁶. Учитывая падение промыслов, сокращение доходов от них, рост числа аборигенов, почти полностью отказавшихся от участия в промыслах, можно считать, что в целом доходы коренного населения не обеспечивают элементарных условий существования.

Особенно тяжелое положение у эскимосов Аляски и Северной Канады, а также индейцев внутренних районов этих областей. Голодов-

¹² E. H. Nicholson, The problem of the people, «Beaver», весна 1959.

¹³ F. Mowat, Integration and the Eskimo: a success to-day, «The Globe magazine», 3 января 1959.

¹⁴ G. C. Monture, The Indians of the North, «Queen's quarterly», 1960, № 4.

¹⁵ F. Mowat, The desperate people, Boston, 1959, стр. 152.

¹⁶ G. C. Monture, Указ. раб.

ки — частый спутник жизни этих народов. Весной 1958 г. в трех эскимосских деревнях Канады умерло от голода 27 человек. В 1946—1958 гг. из 111 эскимосов одного из районов Канадского Севера только от голода умерло 20 человек¹⁷.

Картины бедственного положения коренного населения Аляски и Северной Канады изображены в работах многих зарубежных авторов. Канадский журналист Мовет издал в 1959 г. книгу о канадских эскимосах с характерным названием — «Отчаявшиеся люди». В предисловии к книге говорится, что она представляет собой «хронику длинной цепи ошибок, пренебрежения, непонимания, безучастности и бюрократизма, вследствие которых одна раса привела другую к физической агонии и моральным мукам». «В иглу и палатках большинства из 11 или 12 тыс. канадских эскимосов люди медленно умирают с голода, и постепенно уходит надежда на лучшее»¹⁸.

Американский ученый Бенк в книге, посвященной Алеутским островам, пишет «... о вымирании алеутов — народа, в прошлом сильного и многочисленного, великолепно приспособившегося физически и духовно к окружающей суровой среде, ныне же обнищавшего, пораженного болезнями и ослабленного морально. Численность алеутов угрожающе сокращается, а их древняя культура подверглась почти полному разрушению. Старая экономика, на которой основывалось все существование и общее благополучие алеутов, к настоящему времени в результате аккультурации претерпела такие разительные изменения, что возврат к ней уже невозможен. А то, что алеуты получили взамен, ни в какой мере не восполняет утраченного»¹⁹.

Трагедию коренных жителей северных районов не могут не видеть даже официальные лица. Заместитель канадского министра по делам Севера Робертсон заявлял в начале 1959 г., что жизненный уровень эскимосов «ниже того, что считается нищетой в любом месте»²⁰.

Среди коренного населения выделилась зажиточная верхушка, уровень жизни которой выше, чем основной массы эскимосов, индейцев, алеутов. Социальная дифференциация наиболее заметна у индейцев юго-восточной Аляски и эскимосов Гренландии, менее всего — у эскимосов Аляски и Канады. Но повсеместно кулаки, торговцы и предприниматели из аборигенов составляют ничтожную часть коренного населения. Это, впрочем, не мешает отдельным буржуазным авторам рекламировать в качестве примера жизни северных народов нескольких богачей, имеющих счета в банках, собственные шхуны и ежегодно отдыхающих на курортах Калифорнии.

* * *

За истекшие четыре-пять десятилетий, особенно за последние 15—20 лет, произошли значительные изменения в быте северных народов. Изменился характер расселения. Для всех групп аборигенов, особенно для эскимосов и индейцев внутренних районов, характерна тенденция к концентрации в крупных населенных пунктах — местах торговли и заработков по найму. Прогрессирующее истощение охотничье-промысловых угодий и повышение роли сторонних заработков постоянно активизируют эту тенденцию. Процесс этот особенно заметен на Аляске, где с начала второй мировой войны количество «тузем-

¹⁷ F. Mowat, *The desperate people*, стр. 298—305.

¹⁸ Там же, стр. 178.

¹⁹ Т. Бенк, *Колыбель ветров*, пер. с англ., М., 1960, стр. 65.

²⁰ Цит. по: J. B. MacGeachy, *Stone age to space age*, «Financial Post», 7 февраля 1959.

ных» населенных пунктов уменьшилось, и резко выросла численность индейцев и эскимосов, проживающих в крупных городах и поселках — центрах военного и гражданского строительства: Анкоридже, Фэрбенксе, Номе, Барроу. В районе Барроу сейчас проживает до 1000 эскимосов, 15—20 лет назад рассеянных по всему северному и северо-западному побережью Аляски.

В Северной Канаде, наряду с концентрацией аборигенов в крупных промышленных, военных и торгово-транспортных пунктах — Иеллоунайфе, Даусоне, Аклавике, Фробишер-Бее Рэнкине и др., ликвидируются многие мелкие поселки, связанные с пушным промыслом. В интересах привлечения аборигенов к работе на промышленных и транспортных предприятиях правительство Канады строит крупные центры сосредоточения эскимосов — Инувик, Фробишер-Бей.

Процесс территориальной концентрации коренного населения заметен и в Гренландии. Датские власти в целях упрощения хозяйственного и административного контроля стремятся ликвидировать мелкие населенные пункты. За последние годы общее число гренландских поселков сократилось примерно с 200 до 175. Эта политика часто идет вразрез с интересами населения и наталкивается на сопротивление со стороны жителей. Датские экономисты признают, что во многих случаях концентрация населения вредит зверобойному и другим промыслам²¹.

Изменение характера занятий привело к сокращению кочевков коренного населения. Значительная часть эскимосов и индейцев, в прошлом знавших только кочевой образ жизни, перешла на оседлость. Даже у тех, кто продолжает кочевать, сроки кочевков стали менее продолжительными, а маршруты короче. Все это — результат упадка значения пушного промысла и других видов охоты, а также прогрессирующего истощения промысловых угодий. Вместе с тем передвижения аборигенов усилились в связи с поисками заработков.

Несколько изменился характер жилищ, хотя этот процесс проходит различно у каждой группы населения и в каждом районе. Подавляющая часть эскимосов Аляски и Канады, а также индейцы Северной Канады и внутренних районов Аляски по-прежнему живут в хижинах, построенных из торфа, дерева, шкур морского зверя и оленя, в снежных иглу. Из-за нехватки шкур стали строить менее приспособленные к условиям Севера жилища из гофрированного железа, досок, толя. Несколько лучше положение в Гренландии, где значительная часть коренного населения живет в деревянных домах. Но благоустроенные жилища здесь доступны лишь зажиточной верхушке. Это еще в большей мере справедливо, как признают иностранные авторы²², для Аляски и Северной Канады, где в рекламных целях власти и частные фирмы строят кое-где для коренного населения сборные дома.

В быту аборигенов Американского Севера появились лишь элементарные предметы современного домашнего обихода: примусы, керосиновые лампы, железные печи, алюминиевая посуда, стулья, столы. Но и эти вещи распространены главным образом среди кулацкой части населения. Вместе с тем в глубинных районах Канадского Севера можно встретить такие предметы первобытной культуры, как жировой светильник.

У разных групп населения по-разному изменилась одежда. Аборигены, у которых связь с исконными видами хозяйственной деятельности ослабла или полностью потеряна, вынуждены были заменить одежду и обувь из мехов и шкур обычными «европейскими» костюмом и обувью, менее приспособленными к суровой природе Севера. Но эскимосы, живущие вдали от центров новой хозяйственной жизни, до сих

²¹ P. Barford, Track af Grønlands økonomi og erhvervsliv siden 1950, «Grønland», август 1958.

²² E. H. Nicholson, Указ. раб.

пор пользуются одеждой и обувью из шкур оленя и морского зверя. Только острая нехватка шкур заставляет эскимосов переходить на покупку привезенных одежды и обуви. А так как денег у эскимосов очень мало, то значительная часть населения постоянно ходит в лохмотьях. Вот одно из описаний одежды эскимосов Северной Канады: «Их одежда находится в состоянии, которое почти невозможно описать, и трудно предположить, что они могут перенести в ней холодные зимы. меховые подстилки в снежных хижинах отсутствуют, так как их используют в качестве одежды мужчины — охотники на морского зверя. Старики же и женщины одеты в обрывки оленьих шкур, пропитанные жиром и грязью, и это все, что они имеют»²³.

Переход от натуральной экономики к товарно-денежной привел к тому, что значительная часть местных продуктов питания заменяется привозными хлебно-мучными и консервированными изделиями. В Гренландии еще в 1930-е годы привозные продукты покрывали в среднем более 50% (в пересчете на калории) продовольственных потребностей эскимосов. С тех пор удельный вес привозных продуктов возрос.

Абсолютные количества потребляемых местных продуктов в большинстве районов невелики и не удовлетворяют нужду жителя Севера в жирах и витаминах. Даже в Гренландии, где питание коренного населения лучше, чем в других районах, размеры суточного потребления свежих мяса и рыбы составляют в среднем 0,8—1 кг²⁴, что намного меньше потребления этих продуктов в прошлом. Положение значительно хуже на Аляске и в Северной Канаде, особенно там, где охота и промыслы пришли в наибольший упадок. Взрослый эскимос островов Белчер (Канада) в 1947 г. в среднем имел всего 0,2 кг свежего мяса в сутки²⁵. Переход к хлебным и консервированным продуктам при сокращении потребления мяса и жира морского зверя, оленьего мяса, рыбы, по единодушному мнению иностранных специалистов, отрицательно сказывается на состоянии здоровья и работоспособности северных жителей. Калорийность пищевого рациона подавляющего большинства коренного населения очень низка. Алеуты, например, получают в среднем 800—1400 калорий в день²⁶.

Безотрадная жизнь, крах надежд на ее улучшение, культурно-бытовая отсталость толкают на неумеренное потребление кофе, табака, вина: зачастую на эти товары тратится до половины заработка и больше. Алкоголь — злейший бич коренного населения. Даже в Гренландии, где спиртных напитков потребляется меньше, чем на Аляске и в Северной Канаде, затраты на их покупку составляют 13,4% (1957 г.) в бюджете коренных гренландцев²⁷.

* * *

В условиях капитализма у малых народов Севера нет возможности сохранить и развивать свою традиционную культуру. Степень ее разрушения различна в разных районах. Если в Гренландии, например, в процессе колонизации черты самобытной культуры эскимосов сильно стерлись, то у эскимосов Аляски и Северной Канады они еще заметно выражены.

Контакт с европейцами создал много уродливых, болезненных явлений в культуре. Былой авторитет искусного охотника среди аборигенов

²³ P. H. Godsell, Is there time to save the Eskimo?, «Natural History», февраль 1952.

²⁴ P. Rosendahl, Karene i fangstdistrikterne, «Grønland», февраль 1958.

²⁵ J. Corbel, Les esquimaux d'Amérique du Nord, «Revue de géographie de Lyon», т. 32, 1957, № 4.

²⁶ Т. Бенк, Указ. раб., стр. 65.

²⁷ P. Smith, Alkoholforbruget i Grønland og dets følger, «Grønland», апрель 1959.

сведен на нет. Вместо этого вырос авторитет человека, близко связанного с торговцами и другими «бизнесменами» и имеющего деньги, безотносительно к тому, какими путями добыты эти деньги. Нельзя не отметить, что в культуре гренландских эскимосов возникло меньше нездоровых явлений, чем в культуре аборигенов Аляски и Северной Канады. Гренландские эскимосы достигли гораздо более высокой, чем эскимосы американских районов, ступени социально-экономического развития. Они сумели, в частности, добиться от датского правительства создания органов самоуправления.

Организация школьного образования не удовлетворяет потребности коренного населения Американского Севера. На Аляске школами для коренного населения ведают преимущественно государственные организации. Наибольшее число школ содержится церковными миссиями. Школы работают в среднем не более 180 дней в году.

Как отмечают американские авторы, ограниченность государственных ассигнований и практика раздельного обучения детей коренных и пришлых жителей тормозит развитие школьного, а тем более технического и высшего образования среди аборигенов. В отчетах губернатора Аляски подчеркивается недостаток зданий и оборудования для «туземных» школ²⁸. Охват детей школьным обучением низок. По данным на 1950 г.²⁹, 25% алеутов, эскимосов и индейцев старше 25 лет вовсе не учились в школах, лишь 11,7% окончило школы второй ступени и только 2% — колледжи. В настоящее время до 1000 детей школьного возраста совершенно не учатся в школах.

Несколько иначе, чем на Аляске, поставлено школьное образование коренного населения на Канадском Севере. Большинство школ содержится здесь церковными миссиями. Несмотря на некоторый рост числа школ, их все еще мало, в 1954 г. на 10 тыс. эскимосов, расселенных на 2,5 млн. км², имелось всего 24 миссионерских и 8 государственных школ. Не удивительно, что дети коренных жителей, ведущих кочевой образ жизни, часто совершенно не имеют возможности посещать школы. Значительная часть школ работает поэтому только три месяца в году. В 1956 г. лишь 15% детей эскимосов училось в школах. Грамотных очень мало: среди эскимосов восточных районов старше семи-восьми лет лишь 8% может читать и писать и 5% знает арифметику³⁰.

До недавнего времени главное внимание обращалось на религиозное воспитание детей. Учителя-миссионеры почти не давали, да и не могли дать ученикам нужные для жизни практические знания. За последние годы в содержании программ школьного образования коренного населения произошли некоторые изменения. Школьные программы подверглись пересмотру, делаются попытки ликвидировать их отрыв от новых условий жизни. Усилилось внимание к ремесленно-техническому и торговому обучению аборигенов. Такой поворот оказался необходимым в связи с ростом заинтересованности капиталистов в северных народах, как рабочей силе. Перестройка программ обучения облегчена постепенным переходом школ в ведение государства. В Гренландии в 1950 г. школы были полностью изъяты из рук церкви и переданы государству. В Северной Канаде роль церкви в школьном деле также постепенно уменьшается.

Подвергается пересмотру также вопрос о языке преподавания в школах. В Канаде, например, до настоящего времени обучение эскимосов ведется на английском или французском языках. Но под давлением коренного населения ставится вопрос об усилении внимания к родному языку.

²⁸ «Annual report of the Governor of Alaska, 1950», Washington, 1951.

²⁹ «U. S. Census of Population, 1950», (цит. выше).

³⁰ J. Corbel, Указ. раб.; его же, Les esquimaux dans le Grand Nord Américain, «Revue de géographie de Lyon», т. 33, № 3, 1958.

Однако в Канаде и на Аляске, в отличие от Гренландии, до сих пор отсутствует эскимосская письменность. Вместо нее используется так называемое силлабическое письмо, сходное с первобытной пиктографией. Подобная система распространена среди эскимосов Аляски и индейцев — атапасков и алгонкинов.

* * *

Тяжелые условия жизни и работы, частые голодовки, неудовлетворительное питание, плохие жилье и одежда, распространение алкоголизма, наконец, контакт с европейцами, принесшими на Север новые для аборигенов заболевания, — все это привело к широкому распространению различных болезней и высокой смертности коренного населения.

Особенно широко распространен туберкулез, ставший злейшим бичом коренного населения на всем Американском Севере. По сообщению Корбеля, из 35 тыс. коренных жителей Аляски туберкулезом в активной форме больны около 5 тыс., среди канадских эскимосов — один из каждых восьми человек³¹. В некоторых эскимосских поселках Аляски и Северной Канады почти все жители в той или иной форме больны туберкулезом. На Аляске нередки случаи, когда вся эскимосская семья из 10 и более человек больна туберкулезом³². В некоторых гренландских поселках до 50% жителей страдает этой болезнью.

До сих пор сравнительно часты уносящие много жизней эпидемии оспы, кори и других болезней. В 1961 г. корью в южной Гренландии болело 4 тыс. человек, из них 77 умерло. Из 650 эскимосов Нового Квебека в результате эпидемий в 1951 г. умерло 130 человек³³.

Смертность коренного населения очень высока. Из каждых 10 тыс. эскимосов Гренландии, по данным на 1956 г., умирает в год 126 человек. На Аляске в 1953 г. смертность составила 133 человека на 10 тыс. коренных жителей, а пришлых — только 47 человек. При этом от туберкулеза умерло 30 человек на каждые 10 тыс. жителей — в 8,5 раза больше, чем среди пришлого населения³⁴. Средняя продолжительность жизни канадских эскимосов составляет всего 29 лет.

Организация медицинского обслуживания совершенно неудовлетворительна. На всем Канадском Севере государство содержит для эскимосов всего 4 врачей и 24 медицинских сестры (полицейских, заметим, насчитывается 70 человек)³⁵. Правда, на этой территории больницы содержат и миссионеры. Но об отношении церкви к охране здоровья коренного населения ясно говорят слова одного канадского епископа: «Миссионеры должны всегда быть впереди врача. Гораздо важнее спасти души эскимосов, чем вылечить их от туберкулеза»³⁶. На всю Гренландию имеется только 15—20 врачей, что в 5—6 раз меньше числа слугителей культа.

* * *

В условиях все ухудшающегося положения коренного населения северных районов отдельные зарубежные ученые пытаются найти принципиальные пути разрешения проблем северных народов. Под давлением общественности, боясь полного вымирания аборигенов Севера, изуче-

³¹ См. J. Corbel, «Revue de géographie de Lyon», т. 32, 1957, № 4 и т. 33, 1958, № 3.

³² «Hearings before the Subcommittee on minerals, materials and fuels of the Committee on Interior and Insular Affairs, United States Senate, Nov. 1 and 4, 1965», Washington, 1956.

³³ G. H. Michie and E. M. Reil, Cultural conflict in the Canadian Arctic, «Canadian geographer», май 1955.

³⁴ Г. А. Агранат, Указ., раб., стр. 51.

³⁵ R. A. J. Phillips, The Arctic: its human resources, «Queen's quarterly», 1960, № 4.

³⁶ F. Mowat, The desperate people, стр. 114.

нием этих проблем занимаются и в административных кругах. «Если мы не примем меры по спасению эскимосов,— заявил в начале 1959 г. канадский журналист Мовет,— мы будем обвинены Организацией Объединенных Наций в расовой дискриминации»³⁷. Рекомендации буржуазных исследователей не выходят, конечно, за рамки капиталистических порядков и поэтому не могут обеспечить коренных перемен в положении угнетаемых народов Севера; вместе с тем они представляют определенный интерес.

Буржуазные исследователи считают, что есть два основных пути решения проблем коренного населения Американского Севера. Первый путь — это полная изоляция северных народов, ограждение их от экономического и культурного влияния пришлого населения, возвращение их к старому укладу жизни. По существу, это путь резерваций, приведший индейцев США к экономической и культурной деградации.

Второй путь — постепенное приспособление северных народов к новым условиям жизни, расширение привлечения их к работе на строительстве, в промышленности, на транспорте. Большинство зарубежных буржуазных авторов, которые отражают растущую заинтересованность капиталистов в северных народах как дешевой рабочей силе, считает этот путь наиболее целесообразным.

Показателем этой точки зрения является позиция канадского Министерства по делам Севера, изложенная в специальной работе, посвященной населению важнейшего района Канадского Севера — Северо-Западных Территорий³⁸. Министерство считает, что уже к 1980 г. не менее чем для 50% эскимосов и индейцев Канадского Севера основным источником существования будет работа по найму. Бывший министр Лесаж заявил: «С расширением деятельности на Крайнем Севере Канады будет расти нужда в квалифицированной и неквалифицированной рабочей силе. Возможности притока на негостеприимный и суровый Север квалифицированных белых рабочих очень ограничены. Эскимосы же привыкли к трудностям северной жизни. По мнению большинства специалистов, эскимосов можно обучить и удовлетворить ими растущие потребности в рабочих руках»³⁹. С мнением Министерства согласна Королевская комиссия по разработке перспектив развития производительных сил Канады⁴⁰.

В условиях колониального угнетения и расовой дискриминации коренное население Американского Севера может превратиться лишь в неквалифицированную рабочую силу. Капиталистические предприятия сделают эскимосов и индейцев наемными рабами, окончательно разрушив их самобытную экономику и культуру. Таким образом, и второй предлагаемый буржуазными авторами путь «развития» коренных народов Севера в условиях капитализма — путь деградации.

Это понимают некоторые буржуазные исследователи, предлагающие, наряду с расширением участия аборигенов Севера в промышленной жизни, укреплять их собственные хозяйства. Они призывают усилить ремесленно-техническое обучение эскимосов и индейцев и вместе с тем развивать существующие и создать новые отрасли хозяйства коренного населения. Но реализация этих положений возможна лишь, как признают сами авторы⁴¹, при длительной и планомерной помощи

³⁷ Цит. по: J. В. McGeachy, Указ. раб.

³⁸ «Canada, Department of Northern Affairs and National Resources. People of the Northwest Territories», Ottawa, 1957.

³⁹ См.: F. Mowat, The desperate people, стр. 204—205.

⁴⁰ «Royal Commission on Canada's economic prospects. Some regional aspects of Canada's economic development by R. D. Howland», Ottawa, 1958, стр. 210.

⁴¹ E. H. Nicholson, Указ. раб.; M. Lacroix, Integration or disintegration. «Beaver», весна 1959, и др.

государства. В условиях капитализма, как мы видели, это невозможно. Таков тупик, к которому неизбежно приходят исследователи, пытающиеся в условиях буржуазного общества найти выход из отчаянного положения северных народов.

* * *

Современное положение коренного населения Американского Севера показывает, что капиталистический путь развития приводит к возникновению у малых народов тяжелых жизненных проблем. Попытки разрешения этих проблем в условиях капитализма обречены на неудачу и говорят лишь об их остроте. Только социалистический путь развития может, как показывает опыт хозяйственного и культурного строительства на Советском Севере, поднять северные народы от положения отсталых до уровня равноправных, успешно развивающихся народов. Недаром канадская печать вынуждена признать тот факт, что трагическому положению канадских эскимосов противостоит успешное развитие эскимосов и других малых народов Советского Севера⁴².

SUMMARY

Capitalist colonization brought about a drastic reduction in the size of aboriginal population of the American North. Colonization radically changed the life of peoples of the North, who, prior to the advent of Europeans, had been in the tribal-communal stage of development. In the course of colonization the self-sustained economy of these peoples was undermined; the rapidly developing commodity and money relations led to disintegration of the traditional principles of social life. The age-old economic patterns which provided the aborigines with all primary necessities, were disrupted. Due to the establishment of a non-equivalent exchange, the money incomes of the aborigines proved insufficient to buy the necessary quantities of imported goods. At the same time, as a result of rapacious hunting and trapping practices, the animal population shrank considerably. Under such conditions the aborigines of the North had to seek hired employment. However, the opportunities of finding employment in the poorly developed Northern areas were limited, and the earnings of the aborigines, engaged primarily in unskilled labour, exceedingly small.

Along with a sharp deterioration of the economic position, colonization had other detrimental consequences for the peoples of the American North. The health of the aborigines was harmfully affected by the switch from a diet of meat and fat of sea mammals, caribou meat and fish, to imported foodstuffs—mainly farinaceous and tinned foods lacking the necessary amount of fats and vitamins. The clothing and footwear made of pelts and fur was gradually superseded by imported articles, far less suited to the Northerners' way of life. All this facilitated the wide spread among the aborigines of diseases previously unknown in these parts, in particular tuberculosis. Traditional aboriginal cultures are gradually destroyed. The attempts of the bourgeois governments to solve the urgent problems of the small peoples of the American North have ended in failure.

⁴² См. например: R. A. J. Phillips, Указ. раб.